

Передо мной выстроились в две шеренги обитатели теперь уже моего замка. Немоя меня всё же немного позабавила. Она назвала его Castle of the Sad Soul. Иронично. Замок Печальной Души. И даже окружила его легендой. Каждый замок в Британии просто обязан иметь своё привидение и обязательно романтическую, зловещую или мистическую историю. Нужно же было оправдать тот факт, что владельцев замка никто не видел. Но по бумагам он всегда передавался согласно завещанию. Благо, что чиновникам главное было, чтобы буква закона была соблюдена. Такой волшебнице, как Немоя не составляло труда показать фальшивого наследника для соблюдения всех процедур. Забавно, но большинство фальшивых наследников были в чём-то похожи на меня, то есть, являлись высокими блондинами с серыми или серо-голубыми глазами.

Но ирония заключалась не в том, что якобы первый хозяин замка построил его в честь своей потерянной любви. Для меня эта ирония заключалась в том, что Немоя сама поспособствовала тому, чтобы я оказался на две тысячи лет отделён от своей любви. Моя душа действительно была печальна. Даже в бытность мою легендарным Мерлином, наставником самого короля Артура, печаль уже жила в моей душе. Я не мог быть с тем, кого любил и желал. И... Впрочем, я сам пожелал этого, поставил себе цель более высокую, чем личное счастье. Так что и винить можно только самого себя и свою веру в идеалы.

По сути, я ограничил сам себя. Так же, как сам для себя придумал идеальный мир, но мне ли было не знать, что мир никогда не станет идеальным. Мне понадобилась не одна сотня лет в заточении, чтобы осмыслить всё заново. Да, мои придуманные рыцарские идеалы были прекрасны, но им не место в реальной жизни. Нужно быть, наверное, безгрешным святым, чтобы соблюдать их, не подвергаясь земным страстям. Да, часть из того, чему мы желали следовать, была вполне реальна и даже претворилась в жизнь. А часть забылась за ненужностью.

Любить образ, а не живого человека... Это глупо. В Средние века, начитавшись сказаний бардов, люди вернулись к образу Прекрасной Дамы, которую воспевали рыцари Круглого Стола короля Артура. Но, легко ли любить, не желая при этом прикоснуться к этой самой Прекрасно Даме? И можно ли продлить свой род, соблюдая только рыцарские догмы? Нет. Когда дело касалось постели, эти правила забывались. Людями правят желания, страсти и стремления. Настоящая любовь требует тепла тела, прикосновений к коже, бурления в крови. И целого океана чувств. Носить цвета своей дамы, сочинять для неё и в честь неё баллады... Всё это романтика. Это мило, когда ты очень молод и наивен. Однако этого становится мало, когда взрослеешь.

И мне тоже на самом деле было мало просто смотреть на объект своих желаний. Даже находиться рядом было мало. Но я ничего не мог поделать, даже тогда, когда сердце подсказывало, что на мои чувства готовы ответить. Наш роман сломал бы всё, к чему мы стремились. К чему стремился я сам. К моему наивному чистому идеальному миру. Во мне всегда сочеталось, казалось бы, всё то, что не могло сочетаться. Цинизм и ирония существа, глубоко познавшего мир. И романтизм юноши, который хотел этот мир изменить и очистить, подав пример того, как нужно жить. Каким наивным я всё же был, несмотря на весь свой опыт.

Интересно, что хуже: когда кто-то закрывает тебя в клетку ограничений или когда ты сам себя запираешь в такую клетку? По своему опыту могу сказать, что однозначно второе. Из чужой тюрьмы можно выбраться, разрушив эту самую тюрьму или подкупив стражу. Но как выбраться из тюрьмы, которую ты построил сам? Только разрушив самого себя, перестроив заново своё «я». Именно это и произошло со мной. Часть моего сознание путешествовала, изменялась, набиралась знаний и впечатлений. Изменился мир, изменился я сам. Точнее, я отпустил обиды и сожаления. Мне стало легче и проще. Быть самим собой – это и есть настоящая свобода.

– Чего желает, мой лорд?

Полёт моих мыслей прервал тихий голос, в котором не было подобострастия или попытки сделать приятное, излив лести. Нет. Туата Де Дананн никогда не были льстецами и прислужниками, только верными помощниками. Мужчина средних лет с очень глубоким взглядом мудрых глаз, в котором пряталось мерцание магии, стоял передо мной. Оказывается, я застрял у высокого стрельчатого окна, выходящего на небольшой, однако прекрасно продуманный и идеально ухоженный парк. Мужчина был высок, имел изящные черты лица и стройную гибкую фигуру. Он не был силачом, но я бы поставил несколько фунтов на то, что тот уложит на лопатки любого обычного человека. Его сила была умело скрыта. От прежнего вида его народа осталось лишь эта обманчивое изящество, немного острые кончики ушей, изысканная красота лиц и, конечно, текущая в их крови магия.

– Даже сам не знаю, Эл. У меня слишком много желаний. Сначала необходимо подумать. Или ты о чём-то более приземлённом?

– Чего вы желали бы на ужин?

– Думаю, ваша бывшая госпожа оставила инструкции по поводу моих предпочтений, не так ли?

– Безусловно. Но... В современном мире существует множество кулинарных соблазнов. Не хотели бы испробовать что-то новое?

– На самом деле я не особо требователен, Эл. Но я не прочь попробовать чего-то нового. Можете смело готовить то, что сами выберете. Будьте моим гидом в мире современной кухни.

– С удовольствием приму на себя эту роль. У нас прекрасный повар, которого с гордостью можно назвать специалистом как в традиционной британской кухне, так и в других аспектах кулинарии.

– И кто ещё есть среди вас? Я хотел бы услышать весь список, – меня действительно разбирало любопытство, что для меня приготовила Немоя. Она всегда любила преподносить сюрпризы. Элрайм или Эл, как он попросил себя называть, лукаво улыбнулся.

– Этот список будет длинным, мой лорд.

– Почему?

– Госпожа Немоя давно завела правило, что все обитатели замка должны быть специалистами, так сказать, особо широкого профиля. Чтобы, когда вы проснётесь, иметь возможность обучить вас всему, чему вы сами захотите. Поэтому у каждого из нас есть несколько образований и профессий.

– И кем же, кроме идеального дворецкого, являешься ты?

– Спасибо за похвалу, мой лорд. Я могу быть вашим телохранителем, секретарём, переводчиком и... шпионом.

– Какой интересный набор, – усмехнулся я. Выбросив резко руку вперёд, намереваясь ударить Эла в грудь, я... в тот же миг столкнулся с пустотой. Его изящная фигура исчезла и появилась уже за моей спиной. Я улыбнулся и показал ему большой палец. Забавный жест. – Теневой боец? Какой приятный сюрприз. Я рад, что эти знания сохранились.

- К сожалению, мы не всё сумели сохранить. Мы изменились, – с грустью произнёс Эл. Века не щадят никого. Я похлопал его по плечу и добавил, лукаво усмехаясь.
- Я помогу пробудить истинную силу вашей крови, помогу обновить её. И, конечно, поделюсь теми знаниями и умениями, которыми когда-то поделились со мной ваши предки.
- Благодарю, мой лорд! – Эл упал на одно колено и склонил голову. Когда он поднял её снова, в его глазах горело пламя страсти. Я подал знак ему встать и покачал головой.
- Давай без особого рвения. Мне больше по душе современные нравы, а древний церемониал. Пусть эти поклонения остаются в далёком прошлом.
- Хорошо, мой лорд. Я должен буду вас потревожить по поводу новых документов. Без вас мы не могли закончить их полную подготовку. Мы не знали, как вы выглядите, мой лорд.
- Я понимаю, Эл. Сделаю всё, что нужно. Чтобы свободно адаптироваться в новом мире, мне нужны документы.
- Простите, мой лорд, но...
- Что?
- Вы... совершенно не такой, каким мы ожидали вас увидеть. Вы так свободно себя ведёте и так легко воспринимаете ситуацию. Это...
- Немного странно для того, кто проспал больше тысячи лет? Эл, уж не рассчитывали ли вы встретить замшелого старика? Думали, что похож на проснувшегося динозавра, который будет принимать самолёт за летящее чудовище? Или падать от страха при виде стиральной машины?
- Но ведь...
- Я открою тебе секрет, о котором не знала даже волшебница Немоя. Эл, я не был таким уж узником, как она думала. Часть моего сознания просочилась в мир и могла путешествовать. Я знаю о многом, но, к сожалению, не обо всём. Так что мне действительно пригодятся ваши знания. И, поверь, покоя вам не будет.
- Мы все здесь будем рады вам услужить, мой лорд. Всё, что знаем мы, к вашим услугам. И...
- Умн?
- В гараже есть целый шикарный автопарк, – лукаво посмотрел на меня Эл. Моя бровь дёрнулась, а потом... смех вырвался из моей груди. Эл же невозмутимо стоял рядом, олицетворяя идеального дворецкого. Вот только лукавые огоньки в его глазах выдавали его с головой. Туата Де Дананн никогда не были тихонями и паиньками. Интриганы и авантюристы. Это определение больше всего им подходит.
- Полагаю, мы найдём общий язык.

Путешествия с помощью сознания интересны, в моём случае даже крайне полезны, но бродить босиком по сочной траве, вдыхать всей грудью запах сада, видеть над головой чистое небо... Это нельзя почувствовать, не обладая живым телом. За мной наблюдали со всех сторон любопытные взгляды, но они не были навязчивыми. Обитатели замка не мешали мне, когда я часами бродил по всем окрестностям, присматриваясь к когда-то знакомым пейзажам,

сравнивая с тем, что было в моей памяти. Много разрушилось, что от времени, что благодаря человеческим стараниям. Много осталось почти невредимым. К примеру, мой любимый валун, на котором я любил сидеть, глядя вдаль с крутого утёса, на котором впоследствии вместо одинокой башни вырос целый замок. Хотя, наверное, валун сохранился благодаря стараниям одной волшебницы. Она ведь часто сидела рядом со мной, рассказывая о своих мечтах или печалях.

Я не спешил вливаться в водоворот новой жизни. Мне для начала хватало просто того ощущения, что снова живу, что в моих венах и артериях бежит кровь, что моё сердце бодро бьется, а не еле пульсирует. Вместо тонкой нити жизненной энергии во мне теперь текла целая бурная река. Мне снова нужно было привыкнуть. Мне необходимо было решить, как жить дальше. Чего именно я хочу для себя? И нужен ли этому миру я? Не тот старик Мерлин, каким меня привыкли люди воспринимать, а тот, кем я являлся на самом деле.

Мне всегда приходилось прятаться под маской. Самим собой я был только в молодости. Прожив больше сотни лет, понял, что люди странно смотрят на того, кто не стареет. Когда я появился на свет, люди всё ещё верили в богов, приносили им жертвы, просили о помощи. Но сами боги уже достаточно редко являли себя людям, общаясь через жрецов. Поэтому все волшебные существа постепенно начали уходить в астральную плоскость, потому что им не хватало силы.

Стали появляться те, кто мало имел отношения к настоящей магии, к силам земли и природы. Они стали называть себя алхимиками. Эти псевдомаги охотились на магические травы, убивали животных. Ими двигала жажда знаний, стремление встать на один уровень с богами. Они всегда хотели понять, что же такое магия. Откуда бралась та необычная сила, которая позволяла волшебникам занимать вершину общества. По неизвестной причине истинная магия не желала им подчиняться. Алхимикам требовались эликсиры, артефакты и заклинания, чтобы урвать хотя бы часть сил.

Алхимики были не единственными, кто расшатывал привычный мир. Были монахи, которые создавали первых фанатиков. Были мошенники, которые обманывали страждущих чудес людей. Я родился в переменчивую эпоху. Зачем и почему? Не знаю. Мне была дана огромная сила, но в то же время и свобода. Я не часто лицезрел своего отца. Он был занят войной с другими богами. Но я всё же получал от него иногда довольно размытые советы или наставления. Было странное чувство, что я прохожу определённые уроки для чего-то, о чём не мог даже догадаться. В юности я был полон желания постигать мир и тайные знания. В зрелости я понял, что хочу сделать мир лучше. А потом... Мой мир рухнул, однако сумел оставить после себя след в истории.

Пока я спал, старые боги исчезли. Не совсем без следа. Скорее они закрыли за собой дверь, в которой была замочная скважина. Её можно было открыть только тогда, когда человечество будет готово к этому. Ключом же была... вера. В магию, в чудеса, в богов, которые могли изменять время и пространство, воскрешать и убивать, лечить и проклинать, спасать и наказывать.

На самом деле люди сами могли стать вровень с богами, если бы верили в свои силы. В каждом человеке есть искра магии, но не каждый способен её разжечь, превратив в яркий костёр. Мир долгое время был пуст, он шёл по совершенно другому пути. Но всегда были те, кто продолжал верить в чудо, в сказку, в волшебство. Благодаря этому некоторым людям удавалось даже излечиться от смертельных болезней. Им помогала магия жизни, которую далеко не все могли почувствовать. И не все могли к ней прикоснуться, пробудиться и впитать её в себя. Для этого нужна вера в чудо.

И именно вера людей в чудеса, которую ничто и никто не смог уничтожить в человеческих сердцах, сохраняла нить, ведущую к таинственной двери, за которой скрылись настоящие боги этого мира. Они ушли, дав возможность миру и людям пройти свою дорогу, принять или же отвергнуть то, что им предлагали. Путь к высшему совершенствованию откроется только тому, кто этого на самом деле хочет. Но кто-то мне сказал в своё время, что все во Вселенной циклично. Всё когда-нибудь возвращается на свои места. Золотой время наступает, когда люди понимают, что же на самом деле им нужно.

Был период мрачного средних веков, был период расцвета культуры и искусств, было время, когда наука взяла верх над суевериями. Были периоды войн и восстановления, период неверия и атеизма, отрицания всего, что нельзя объяснить научными методами. Было и время, когда люди стали тянуться к духовному миру. Они шли своей трудной дорогой. Они были глупцами и неучами, варварами, воителями и монахами, учёными и созидателями, равнодушными потребителями. И вот настало время, когда магия вернулась в мир. И я тоже вернулся в этот мир сейчас.

Я не настолько тщеславен, чтобы считать себя тем, кто перевернёт небо и землю. Я не хочу этого. Пока моё сознание путешествовало, моим единственным желанием было получить шанс прожить ещё одну жизнь. Но прожить так, чтобы ни о чём не сожалеть. Стать самим собой без всяких масок и фальшивых образов. И теперь я понял, что действительно хочу именно этого.

На самом деле мне нравился новый мир. Люди стали более открыты и честны, в первую очередь с самими собой. Они, наконец, сбросили маски и приняли себя такими, какими их создала природа. Никого не удивляли забавные люди с необычными вкусами. Чудаки всегда раскрашивали мир в более яркие краски. Никого больше не коробило, если люди одного пола любили друг друга. Больше никто не отводил взгляд в сторону, если молодой юноша любил более старшую женщину или же наоборот, когда юная девушка влюблялась в зрелого мужчину. Мне нравился более открытый мир, в нём было больше свободы и меньше ограничений.

Но прежде, чем искать того, кто всегда был мне дорог, мне всё же нужно было найти себя. И это была самая сложная задача.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12805/1129755>